

Бывали хуже времена, но не было — подлей

Уважаемые читатели!

Этот номер «Советской Калмыкии сегодня» выходит при участии журналистов газеты «Трибуна». До нас в Элисте уже побывали творческие бригады из «Новой газеты», «Челябинского рабочего». На смену нам придут коллеги из московских и региональных изданий.

Все мы очень разные, непохожие друг на друга, расходящиеся порой и в стиле изложения, и в политических взглядах на ситуацию в стране. Сплотила нас в общем деле помощи единственной оппозиционной газете Калмыкии, улы, общая беда — зверское убийство главного редактора «СК» Ларисы Алексеевны Юдиной. Наша помощь газете — это часть всеобщей акции протеста против уголовно-политического беспредела, акция журналистской солидарности.

ТРИБУНА

В Калмыкии, маленькой степной республике, мы впервые. Поэтому думаем, что вам, уважаемые читатели, покажутся небезынтересными материалы, написанные, как говорится, новыми людьми, с «незамысленным» взглядом.

занятие не самое продуктивное.

Подобное фальшивое «единство» в средствах массовой информации республики сегодня, похоже, стремится установить и официальная Элиста, душа и загоняя в подполье единственную оппозиционную газету. Может ли считаться демократическим правительство, забывшее или не зна-

Естественно, мы не претендуем на истину в последней инстанции и какие-то наши суждения, оценки могут показаться вам спорными и даже ошибочными. Может быть. Но поверьте одному — все, что мы написали, написано честно и без малейшей толики лукавства. Просто ситуацию в Калмыкии, ее проблемы мы видим сегодня именно так. К тому же новейшая история убедила: ходить строем и думать хором —

юшее знаменитое вольтеровское: «Я не согласен ни с одним вашим словом, но готов умереть за то, чтобы вы имели возможность это говорить?»..

А поэтому «Советская Калмыкия» должна и будет выходить. Ради памяти бесстрашного и неподкупного человека Ларисы Юдиной, ради ее дела, за которое она отдала жизнь.

Всегда ваша «Трибуна».

В номере:
Шах степному
королю 2 стр.

4 стр. Когда
наши дети
смогут есть
не только
комбикорм?

Открытое
письмо 6 стр.
председателю
Госкомпечати
г-ну Стоянову

Кто убил Ларису Юдину?

Не мы выбираем, выбирают нас

Сколько дней прошло уже с тех пор, но никак не укладывается в голову, что Ларисы с нами нет. Неоднократно просчитывал все мыслимые причины «заказа» и вероятных «заказчиков», но в любых версиях находил изъяны: не сходились концы с концами.

Все публикации Л. Юдиной по отдельности никак не тянут на столь злобный финал. Разве что антииллюминистская направленность газеты «Советская Калмыкия сегодня» могла вызвать бурное негодование президента, но не до такой же степени.

У Илюмжинова (в этом ему не откажешь) мозги работают четко, и он не допустил бы такого громкого убийства накануне милых его сердцу шахматных баталий.

Главное уязвимое место Кирсана — это АРиС, иными словами — зона льготного налогообложения, или, по меткому определению Ларисы Алексеевны, черная финансовая дыра. Илюмжинов, конечно, знал, что Юдиной известно кое-что о нечистоплотности АРиСа. Но разве только ей? О долларовых миллионах калмыцкого президента знают и на федеральном уровне. Так что, скорее всего, причина не в АРиСе. И не в «шерстяных» кредитах, дело о которых мирно покоится под сукном уже много лет, и не в сделке Дудаев — Илюмжинов, в результате которой 40 тысяч тонн мазута проплыли мимо нашей республики.

Однако есть еще одна небезынтересная версия. ...4 августа в официальной республиканской газете «Известия Калмыкии» опубликован указ президента, в котором он определил дату выборов депутатов Народного хурала — 18 октября 1998 года.... Нет сомнения, что журналист Лариса Юдина наверняка приняла бы участие в этих выборах в качестве кандидата в депутаты. С большой долей вероятности можно утверждать, что она (при ее-то популярности!) непременно стала бы парламентарием.

Представьте, насколько опасна была бы депутат Юдина, имея законное право на получение информации, на депутатскую неприкосновенность. Имея право выступать с разоблачениями, подкрепленными документально, во время каждой сессии в течение пяти предстоящих лет. Кому больше всего был неужелюбен такой потенциальный депутат?

Может быть, генеральной прокуратуре России есть смысл приобщить и эту версию к тем, что прорабатываются следователями, ведущими дело об убийстве журналистки Ларисы Юдиной?

ЭЛИСТА.

Л. СМЕРНОВ.

Глас народа

Причастен или нет?

В конце июля ВЦИОМ в ходе российского опроса задал вопрос: «Слышали ли вы что-нибудь об убийстве главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня» Ларисы Юдиной и если слышали, то как вы считаете: причастно ли к этому окружение президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова?» (ответы приведены в процентах от числа опрошенных).

Определенно да	22
Скорее всего да	31
Скорее нет	6
Определенно нет	2
Ничего не слышал об этом	17
Затруднились ответить	22

Как видно из приведенных данных, больше половины россиян уверены в причастности окружения Илюмжинова к гибели Ларисы Юдиной. Велик процент затруднившихся ответить. В первую очередь, это касается проживающих в отдаленных регионах (особенно в селах) россиян, куда доступ информации из центра ограничен.

«Антигерои» июля

По результатам июльской экспертизы, определяющей рейтинг влияния российских политиков, наиболее сильное отрицательное влияние на политику оказали:

1. Министр иностранных дел Чеченской Республики Ичкерия **Мовлади УДУГОВ**.
2. Бывший премьер-министр Чеченской Республики Ичкерия **Шамиль БАСАЕВ**.
3. Президент Республики Калмыкия **Кирсан ИЛЮМЖИНОВ**.

Шах степному королю

Именно в таком положении оказался сегодня президент Калмыкии
в матче с грозным противником — экономикой республики

Когда рейсовый автобус выкатывается из Ставрополя в Калмыкию, с удивлением обнаруживаешь, насколько точно административная граница совпадает с границей природной. Тучные нивы Ставрополя внезапно обрываются у берегов мутноводного Маныча. Дальше — покрытые полувыверженной пылью и ковылем бескрайние маньчжурские степи. Ровный, как лезвие бритвы, горизонт с повисшим над ним необычно огромным огненным диском солнца.

Тут даже комары от жары передохли, — говорит водитель автобуса и вдруг ни к селу ни к городу добавляет: И чего немцы перлились сюда в сорок втором? Не сиделось им в своей Баварии. Идиоты...

«Идиоты», — мысленно соглашаюсь я, вытирая мокрое от пота лицо насквозь промокшим платком.

На протяжении ста километров, оставшихся до Элисты, лишь в одном месте показалась маленькая ограда, голов в пятьдесят-шестьдесят, грязных худых овец. А ведь калмыки — скотоводы, можно сказать, на генетическом уровне. Калмыцкая шерсть и кожи традиционно славились. Странно...

В Элисту приедешь, походишь — посмотришь, можешь, сам что поймешь, —

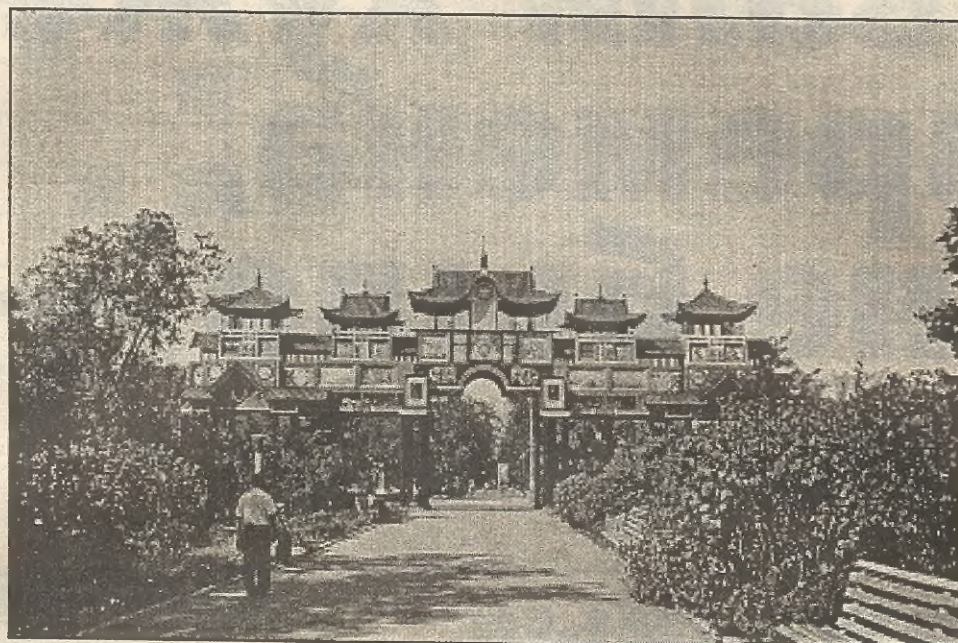
словно прочитал мои мысли водитель.

Солнце между тем уже обрезалось о бровку горизонта и стало быстро проваливаться дальше, в невидимые волны седого Каспия. В густых сумерках — ни огонька. Слово соблюдая светомаскировку, лежащая впереди всего уже в двух километрах столица Республики Калмыкии ничем себя не выдает.

Вот и элистинские окраины. Редкие деревья, лавочки, лепящиеся друг к другу одноэтажные саманные домики — ни дать, ни взять деревенская улица, да и то не центральная. Фейерверк огней неожиданно вспыхивает в центре города, на маленьком пятнышке вокруг площади Ленина. Дворец президента, обильно политые газоны, журчащие фонтанчики, создающие оазис свежести в нестерпимо душной калмыцкой ночи.

Калмыки — народ открытый и дружелюбный, поэтому недостатка в добровольных гидах и помощниках у меня не было.

Элиста начинается, конечно, от центральной площади, где высится здание президентского дворца, который иначе как ханский в народе не называют. Аккуратно одетые коммунальщики дисциплинированно

поливают из шлангов яркие клумбы и веселенькие, альпийски зеленые газончики. А ведь вода здесь, пожалуй, как нигде больше в Российской Федерации, на вес золота. «Отъедте от Элисты чуть в сторону, — сказали мне, — и посмотрите, как люди с ведрами стоят в очереди к водовозам за привозной водой. Двадцать копеек ведро. Хочешь — мойся, хочешь — пей».

Можно, конечно, утолить изнурительную жажду минералкой — ее тут в избытке на каждом углу. Причем хорошим тоном считается подать покупателю двухлитровую пластиковую бутылку с плавающим внутри ледяным булжничком, то есть полумороженную. Вот только цены на эту чудо-водичку, считайте, один в один московские, а зарплата у народа...

Пятьсот — шестьсот рублей в месяц — по местным меркам просто здорово, а если их еще вовремя заплатят, что из области фантастики, то человек может считать себя вполне уважаемым представителем среднего класса.

Между тем республиканская промышленность в своем большинстве лежит на боку. Чтобы убедиться в этом, совсем не обязательно ездить по фабрикам и заводам или залезать в статистические справочники. Все гораздо проще и нагляднее.

Захожу в обычный продовольственный магазин в седьмом микрорайоне. Вот сливочное масло. Производство — Сальск Ростовской области. Пиво из Волгограда. Ростовские сосиски и сардельки. Спасибо ставропольчанам — подбросили молочка. «Девушка, а у вас можно прикупить что-нибудь кал-

мыцкого производства?» — наивно интересуюсь у скуластой степной красавицы. Продавщица Саша начинает рыться на полках и прилавках. Увы, ничего не нашла. Все соседское, привозное.

Зато в магазинах, особенно небольших частных павильончиках, можно встретить портреты обаятельно улыбающегося президента Илюмжинова. Дело тут не во всенародной любви. Просто наличие изображений «самого» благоприятно воспринимается различными проверяющими комиссиями. Кирсан же Николаевич в интервью местной прессе по поводу своей любви к народу предельно откровенен: «... Мне на народ наплевать. Политический лидер не должен идти на поводу у серой массы».

Именно так высказался он со страниц «Крымской правды». В общем, мы это уже проходили. За несколько десятилетий до рождения президента Калмыкии один политический деятель заявил: «немецкий народ — это всего лишь навоз, на котором должны взойти войска СС».

Правда, есть что-то общее?..

Спору нет, в этой выжженной степи жить и что-либо производить действительно очень трудно. Естественно, республика в числе самых дотационных регионов России. Однако на какие-то цели, весьма далекие от производства, деньги находятся, причем деньги огромные. Находятся как по мановению волшебной палочки.

Тема калмыцких Нью-Васюков в российской прессе уж катана — перекатана. И тем не менее совсем не лишне вновь обратиться

к ней в преддверии пробитой для Элисты президентом ФИДЕ, а по совместительству — и Калмыкии 33-ей всемирной шахматной олимпиады.

Итак, я отправляюсь на строительство шахматного городка с чисто калмыцким названием «Сити-Чесс».

Собственно, это не городок, это целый город из более чем полусотни коттеджей в разной степени завершенности. Светила шахматного мира, их папы и мамы — народ, как известно, капризный, и потому проект выдержан по высшим канонам современного европейского зодчества. Ведь не дай Бог, во время какой-нибудь эпихальной партии скрипнет половица или хлопнет форточка, и разнервничавшийся гений двинет своего коня не на ту клетку! Это ж скандал будет на весь мир!

Даже я, не экономист и не строитель, понимаю, какие гигантские деньги вбуханы в любимую игрушку Кирсана Николаевича. Откуда дровишки-то?

Официозная республиканская газета «Известия Калмыкии» объясняет это чудо очень просто. Оказывается, все дело в гениальности молодого президента и умении делать деньги для республики даже в условиях «скуднейшего федерального финансирования».

Дальше — больше. Патристичные калмыцкие женщины все как одна, сообщает газета, отказываются от... детских пособий в пользу строительства шахматного городка! Извините, но эта ложь уже на грани цинизма. И уж совсем чудовищно, что шахматная олимпиада должна проходить на берегу того самого пруда, где летом нашли изуродованное

до неузнаваемости тело журналистки Ларисы Юдиной. То ли пляски на кладбище, то ли Спас на крови...

Вобщем «проекты века» — это, видимо, кредо Кирсана Николаевича. Следуя дидактическим указаниям гроссмейстера (старшего мастера) Остапа Ибрагимовича по превращению уездного города в центр мировой шахматной мысли, элистинские начальники вспомнили об аэропорте. Итог: взлетно-посадочная полоса разобрана и... брошена. То ли деньги кончились, то ли энтузиазм пропал. И теперь старенькие «Як-40» при посадке прыгают, как кузнечики, на ухабах фронтальной грунтовки.

Если в мире где и остались еще странствующие рыцари, то им-то точно прямая дорога в солнечную Калмыкию. Тут есть с кем сразиться Дон Кихотам.

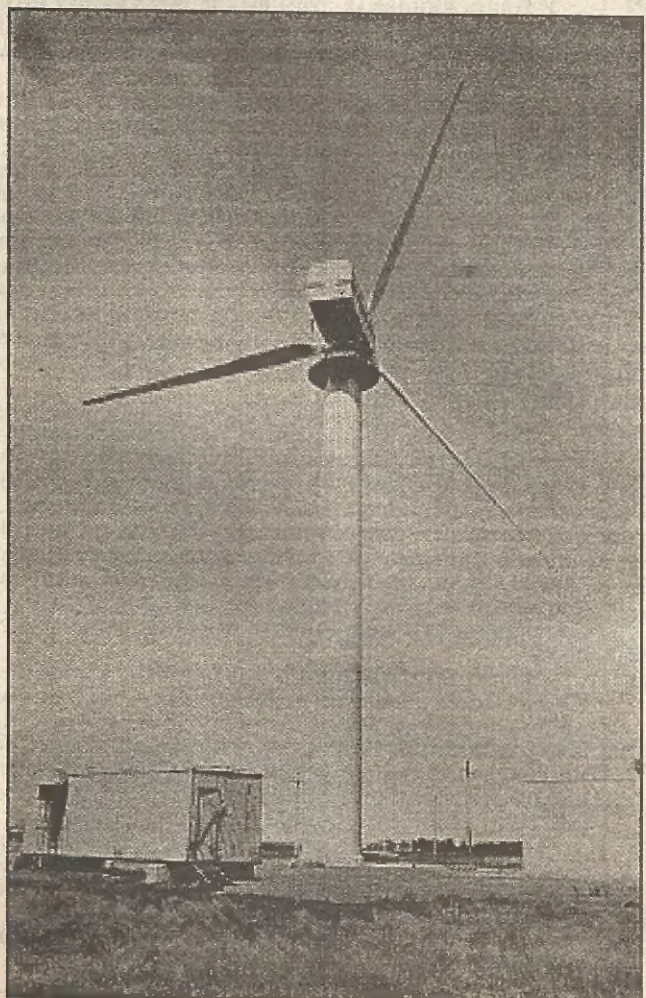
Итак, еще одно грандиозное начинание Илюмжинова. Президента посетила идея, что республика может полностью обеспечить себя электроэнергией за счет степных ветров. Отдан приказ: строить ветровые электростанции. И вот в степи стали подниматься вышки с огромными пропеллерами. Покрутились — покрутились и... встали.

Я побывал возле одного такого безжизненного ветряка, который нынче охраняется разомлевшим от жары сторожем и собакой Куклой. «Люди, знающие говорят: чтобы от всей этой хреновины хоть какой толк был, их надо минимум двадцать две штуки в ряд ставить, — словоохотливо пояснил страж. — А тут одну еле осилили, а вторую вообще бросили».

В поднебесье надо мной уныло покачивались огромные лопасти...

Красив город Элиста. Радеют глаз нарядные буддистские золотые ворота, впечатляют расставленные по центру статуи Будды. Мудры и погружены в созерцание вечности монахи в вишневых одеяниях. Мне искренне симпатичен трудолюбивый, добрый и открытый калмыцкий народ. Вот только вызывает тревогу положение в той шахматной партии, которую играет его президент. Пока что дышащая от экстремальных начинаний Илюмжинова экономика маленькой республики объявила ему шах. Можно ли спасти партию?..

Александр ЧУДАКОВ.

Человек не газон. Может и потерпеть

Очевидно, именно так
рассудили власти Элисты,
бросив все силы на полив
зеленых насаждений

В Элисте жарко. Даже ночью столбик термометра не опускается ниже 26 градусов. Только душ дает временное ощущение прохлады. Да вот принять его удастся не всегда, а уж коли вы живете выше третьего этажа, это вообще проблематично. Такого безобразного положения я не помню, хотя прожил в Элисте не один десяток лет. Воды практически нет. Нет ее на дачах, нет и в домах. Зато можно наблюдать, как поливаются газоны. С раннего утра и до позднего вечера стоят поливальщики и брызгают на травку.

По расчетам треста по благоустройству города, на газоны выливается 200 кубометров воды в день. Отпускная цена воды — 5 рублей 61 копейка за кубометр, пояснили мне в «Водоканале».

Хорошо, конечно, когда газон зеленый, но ведь и помывшись хочется. Хотя бы изредка.

А не получается. Невзирая на то, что домоуправление (это по-старому, а по-новому — ЖЭУ) регулярно собирает с нас деньги за пользование водой. В стоимость включается пользование водопроводом, канализацией и горячей водой, что в общей сложности составляет чуть больше половины оплаты коммунальных услуг.

Как вы понимаете, берутся самые оптимальные, самые обоснованные нормы расхода. По этим нормам, как сообщили в «Водоканале», на одного человека, живущего на «этажах», приходится 5,6 кубометра воды в месяц. Кроме того, в канализацию сливается 3,6 кубометра.

Ну и горячей воды на каждого приходится чуть более трех кубометров. Таким образом, «Водоканал» ежемесячно берет с каждого человека за 9,2 кубометра воды, а если в квартире народу больше — умножайте на количество проживающих. Так, например, семья из четырех человек использует за месяц... 10 водозовов! Не считая горячей воды.

Что можно сказать? Только повторить Жванецкого: «Хорошо устроились, ребята!». Зачем думать об экономии воды, заботиться о водопроводных трассах — пустое все это. Проще выдумать какую-нибудь научно обоснованную норму, и все списать на жителей.

Теплица в 17-й школе не работает уже лет пятнадцать. Теплицу разрушили, а водопровод остался. И вот уже пятнадцать лет изо дня в день бежит оттуда вода. Жильцам близлежащих домов надоело звонить в «Водоканал», чтобы заглушили трубу. Так, может быть, экономисты и бухгалтеры этого учреждения вместе с начальством посчитают, сколько воды вытекло за пятнадцать лет, да и вычтут стоимость ее из своей зарплаты?

Бухгалтер из «Водоканала» на мой вопрос, как определяется количество воды, выливаемой на газоны, ответила:

— Водомерами и водо-возами.

Так что, уважаемые сограждане, если хотите быть уверены, что не оплачиваете полив газонов, поставьте в квартире водомер.

Г. ВАСИЛЬЕВ.

Языкознание Мой дядя никогда не воровал

Честь — слово необычайно тонкое. Поэтому его бывает трудно перевести на другие языки. Например, в некоем издательстве строчку «мой дядя самых честных правил» перевели так: «мой дядя никогда не воровал...»

Шутка? Пока да. Хотя в вопросах чести шутки плохо воспринимаются. Калмыкия, например, очень полярна в вопросах чести. На одном полюсе Лариса Алексеевна Юдина, теперь уже вечный редактор газеты «Советская Калмыкия сегодня». И дело не в том, что она трагически погибла. Дело в том, как героически она жила.

Читаю ее статьи: никакой аффектации, никакой патетики. Нигде не обозначено, к какому движению, к какой партии она себя относилась. Однако «Яблоко» сегодня в Калмыкии наиболее радикальная партия. И многое сделала для прорыва информационной блокады, для памяти подлинного Героя Калмыкии — Ларисы Юдиной.

Но я полагаю, что сама Лариса причисляла себя к другой партии — партии Чести. Ее намеренно стараются обожать хазановы, оплевывать новодворские, сплотив доганы, развратить гусинские, ограбить гайдары, чубайсы, кириенки. Она себя не афиширует, она организационно разобщена. Нет в ней ни программы, ни устава, ни фракции в Думе. Но — есть такая партия! Она существует, она была и будет всегда! И ее члены узнают друг друга с полслова, с полвзгляда.

Многие партии, организации и отдельные граждане хотели бы к ней примкнуть. Да кишка тонка, и слишком высоки взносы. Встань бы сейчас Лариса из своего последнего жаркого окопа, она порадовалась бы, что дело ее живет: региональная ячейка порядочных честных людей выросла в сотни раз. Поцеловала бы детей, потешкала внуков, приготовила мужу обед. И опять бы взойшла на свою Голгофу. Потому что так велит ей честь!

О Ларисе и сейчас говорят так, будто она жива. Ненадолго отлучилась, но вернется и спросит отчет о проделанной работе. Таких людей нельзя убить — они и мертвые говорить будут.

Порой люди одной крови, одного роду-племени, одной фамилии свою честь понимают совершенно по-разному. Кирсан Илюмжинов почти в каждом интервью и каждой книжке вспоминает другого Кирсана Илюмжинова, легендарного комиссара гражданской войны, в честь (!) которого он и был назван. В Калмыкии живет красивая не то была, не то легенда о том, как погиб тот Кирсан. Будто служил он Красной Армии не за страх, а за совесть. И вдруг узнал, что красноармейцы в тылу жгут Хурулы, грабят и убивают калмыцких жен, стариков и детей. В ту же ночь бесстрашный комиссар, пламенный агитатор и любимец бойцов застрелился (по другой версии — отравился, но это не суть важно). Вот как понимал свою честь

— выше жизни! — настоящий Кирсан Илюмжинов.

А его дальний родственник? Первое, что сделал, — отменил с улюлюканьем выучившую его Советскую власть. Заявил, что будет управлять республикой как своей корпорацией, то есть авторитарно. Заменял послушно-карманными всех руководителей силовых и правовых структур. Удушил газету, по которой учился читать.

Мало? Перечислять можно бесконечно, но искать проявления чести и совести у нынешнего Кирсана все равно что искать пульс на протезе. Все заменили ему доллары, халявщики, уголовная челядь. Богатые, как и мертвые, они сраму

не имут. Честь — это что-то нищее, но гордое.

Да ладно, был бы толк. Так ведь нет его нигде и ни в чем. Хватается Кирсан за одно-другое, пятое-десятое. И везде получается блеф, афера, пыль в глаза. Потемкинские деревни, яркие заплаты Тришкиного кафтана. И все это жирно одоброено маниловщиной, хлестаковщиной, безудержным враньем и патологическим обманом. Как ловко он создал Агентство Развития и Сотрудничества, узаконенную форму государственного рэкета. Как нагло провел досрочные безальтернативные выборы самого себя, продлив «Майн кампф» аж в третье тысячелетие! А Степное уложение взамен Российской Конституции? Есть где разгуляться и прокуратуре, и ФСБ...

Иногда становится жалко нынешнего Кирсана: сам мучается и людей мучает. Президент ФИДЕ, а похоже, что шахматы спутал с преферансом. В шахматах блеф не проходит, а у него блеф во всем. Но рано или поздно мыльный пузырь обаятельной улыбки лопнет с оглушительной силой. Всех не задаришь, всех не купишь, всех не передумишь. И дальше Земли не убежишь.

Разговор начался с шуток, а вышло серьезно. В вопросах чести шутки неуместны. В Калмыкии все больше людей начали это понимать.

Николай ЯРОВ.

Оппозиция

Гласные съедаются

Мне рассказали такую историю. Однажды состоялся визит президента Калмыкии в свою республику. Поскольку Кирсан Николаевич отнюдь не балует свой народ явлениями, предпочитая разносить по всему миру благую весть о процветании маленькой, но гордой Калмыкии, встречали его как подobaет - радостно. От самого аэропорта с визгом и воем неслись милицмейские машины, оглушая окрестности:

- Всем принять вправо, всем стоять на обочине!

Водители почтительно заморали. И вдруг какой-то паршивенький «жигуленок», раздолбанная шестерка, внезапно ослушался и попер навстречу кортежу по центральной полосе. И сколько ни надрывались мегафоны, сотрясая стекла домов, он даже глушителем не чхнул.

Лишь перед самым носом белоснежного президентского бронетранспортера чуть принял правее.

Гиббдишники, конечно, на ближайшем же посту тормознули «жигуленка»-нахапенка, у водителя отобрали права и стали выписывать штраф на три с половиной тысячи.

- Да за что?

- Как это - за что? Кортеж едет, президент едет, а ты...

Президент в первую очередь должен соблюдать Правила дорожного движения. Если ему можно нарушать, то мне тем более. А с 12 апреля 1998 года в Калмыкии правит не президент, а самозванец. Так что зря вы перед ним шапку ломаете.

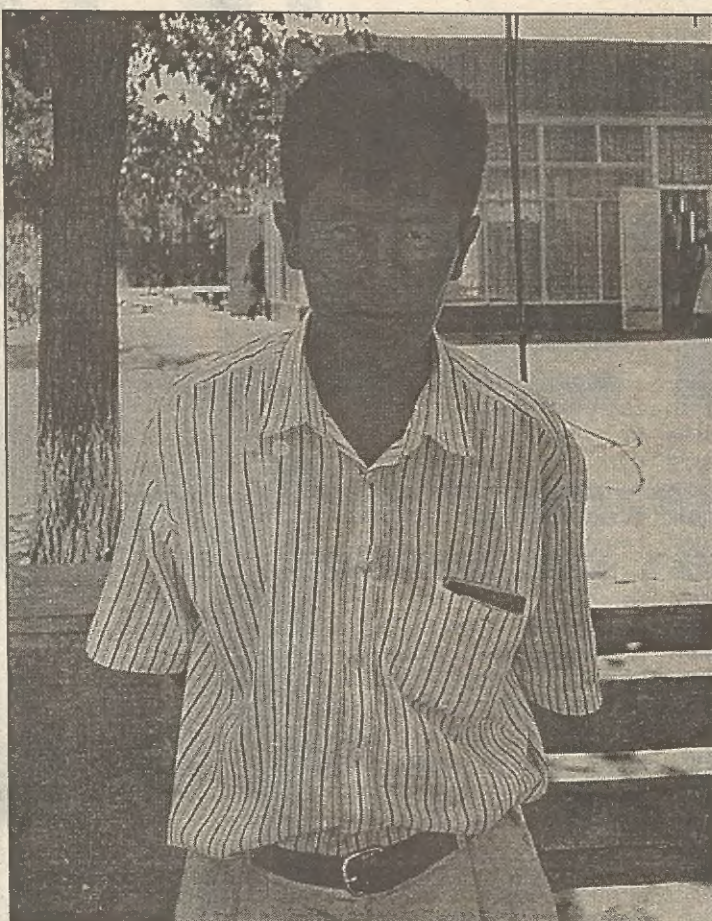
Гиббдишник вдруг замолчал, задумавшись. Вежливо спросил:

- Оппозиция?

- Она самая.

- Езжайте, товарищ, и постарайтесь не нарушать ПДД. Счастливого пути!

Я хотел было найти этого гиббдишника и обнять, как брата, но не нашел. А дерзкий водила - вот он, стоит рядом со мной. Знакомьтесь: Павел Мацаков. Ему уже «на пятый десяток», дочка заневестила - от женихов от-

бою нет. А он лицом и духом словно юноша: гибок, строен, вихраст.

Палимые зноем, мы стоим на глинистом холме, покрытом чахлой полыньей. Перед нами как на ладони великая стройка Сити-Чесс. Там шум и пыль, там всполохи сварки. До 33-й Всемирной шахматной олимпиады оставался всего месяц, а на пусковом объекте еще, что называется, конь не валялся. Два-три дома, правда, уже «под ключ», некоторые в отделке, большинство «в стадии коробки», а есть и такие, что едва-едва вылезли из цоколя. Сам Дворец шахмат зияет бетонными проемами, его готовность процентов на сорок, не больше. Ведь вся эта отделка, малярка, планировка - и есть самое трудоемкое.

Нужно быть либо дурным оптимистом, либо лихим авантюристом, чтобы через месяц рапортовать о готовности принять гостей из 125 стран мира. Можно лишь жить в предчувствии великого позора перед лицом всего мира за эту глупую, показушную потемкинскую деревню. И падет позор не на Калмыкию, а на всех нас, на всю Россию.

И все равно меня, бывшего плотника-бетонщика, вся эта предпосылка лихорадка возбуждает. Ах, как хочется бежать за прорабом с истерзанным чертежом, выбивать фартовые наряды, питаться бутербродом, запивая его минералкой, спать урывками на скамейке в бытовке... У Павла тоже раздуваются ноздри. Ведь он каменщик, черт побери, он классный бригадир каменщиков, и ладони

его за три года безделья еще не утратили мозолистую шершавость.

- Небось, завидки берут, - поддуживаю я его. В раскосых глазах вспыхивают черные огоньки ненависти.

- Еще чего! Да меня хоть озолоти - Сити этот строить не пойду. Мой корешок Колян два месяца горбачил с восьмью до восьмью и получил всего ничего, да и то через суд.

Я верю, что классный каменщик Павел Мацаков ни за какие коврижки не пойдет на эту стройку. Он так возмущен ханской прихотью президента ФИДЕ, которому вдруг приспичило на деньги нищей голодной республики удивлять мир широтой и размахом, что просто кипит. Да и не возьмут его туда. Эту стройку, «гордость всей Калмыкии», возводят, постоянно меняясь, то турки, то болгары, то югославы, то украинцы, то таджики. Теперь вот понагнали москвичей.

Голодному и безработному привередничать не положено по штату. Классный каменщик Павел Мацаков - типичный калмыцкий безработный, каких сейчас в Калмыкии тысячи, по стране миллионы. Он сам, его дочка-красавица, сын-сорванец живут на «огромную» зарплату жены, учительницы калмыцкого языка средней школы, которую выплачивают после дождика в четверг.

Года три назад, когда стройки Калмыкии практически перестали существовать, надумал Павел заняться коммерцией. А что еще ему оставалось делать? Взят, конечно, кредит, купил на окраине хлебный киоск и стал ждать, когда же его поцелует в маковку бог торговли Меркурий. Этот римский пройдоха где-то замешкался,

великий Будда тоже как-то проморгал нового калмыцкого коммерсанта, вот и перебивался Пашка в своем хлебном киоске буквально с хлеба на воду. И постепенно стали открываться Пашкины глаза на все происходящее вокруг.

Еще не так давно Павел Мацаков вместе со всеми кричал: «Борис, ты прав!», вместе со всеми нес на руках молодого, талантливого дипломата, миллионера, умницу Кирсана. Но когда выпал из рук мастерок, когда ушли в запой безработные ребята из его бригады, когда стала тискать за двадцать баксов всякая падкая до экзотики мразь скуластых степных красавиц, когда опустела степь, побежали калмыки куда глаза глядят - окончательно прозрел Павел. Он, всегда презиравший политику, бесполезную и даже вредную вещь в строительном деле, вдруг неожиданно стал весьма популярным в республике политическим деятелем. Где-то там, в кабинетах администрации, его имя произносят со страхом и ненавистью.

После похорон Ларисы Юдиной, когда агенты в штатском во всех ракурсах снимали на видео «бузотеров», к Павлу в хлебный киоск в один день (конечно, чисто случайно!) нагрянули аж четыре инспекции... Оштрафовали невеста за что, описали имущество и прихлопнули торговую точку, как муху.

Ее - да, Павла - нет. Павла пригласил к себе ну о-очень большой человек и три часа угваривал бросить эту политику и зарабатывать хорошие бабки.

- Ну хорошо, пусть случится чудо, вы добьетесь своего. Кем ты себя видишь после победы?

- Как это - кем? Бригадиром каменщиков.

- А ты не боишься, что они и тебя, как Ларису...

- Нет. За калмыка - все это знают - родственники будут мстить беспощадно и до седьмого колена. Во-вторых, не боюсь, потому что не боюсь. Не дождутся!

...Ладно, борьба борьбой,

а обед по распорядку. Пойдем, Паша, перекусим. В кафе «Спутник», с национальной калмыцкой кухней. Паша ест быстро, я по-стариковски ворчу, привередничаю: чай соленый, манты называются берциками. А вот еще блюдо, которое в Средней Азии называется боорсок, а здесь почему-то борцк. Ведь не выговоришь!

- Да, у нас - борцк, - улыбается Павел. - У них - алтын, у нас алтн. Понимаешь, в Калмыкии гласные съедаются.

Вот он, философский смысл калмыцкой филологии. Я знаю немногих калмыцких противников режима, но у всех у них без исключения одна характерная судьба: карьера ступеньками вниз, жизнь исковеркана.

Павел Мацаков: бригадир - булочник-банкрот. Задушен инспекциями.

Семен Атеев - главный инженер, зампред рескооперации, спесарь на автобазе. Выдержал с десяток судебных исков.

Валерий Бадмаев - главный инженер стройуправления, фермер, полужадушен налогами.

Александр Леджинов: главветврач республики, директор мясокомбината, один из спонсоров «Совкалмыкии», председатель ЗАО «Инкруст», задушенного конкурентами.

Геннадий Юдин: журналист, экономист, начальник отдела республиканского статуправления, сторож в школе. И.о. редактора «Советской Калмыкии сегодня», задушенной Госкомпечатью.

Лариса Юдина-Человек, журналист, редактор любимой в народе газеты - задушена, истыкана ножами, растерзана предположительно тремя подонками, один из которых рецидивист-убийца, другой - бывший советник президента, третий - представитель президента.

Да, в Калмыкии гласные просто съедаются. Остаются одни согласные. И это не филология, это - жизнь.

Александр ТЕРНОВОЙ.

Молчание не всегда золотое

Когда наши дети перестанут есть комбикорм? — спрашивали люди на митинге

Такого многолюдного митинга в Приютном еще не было. Около пятисот человек собрались под окнами здания администрации. Собравшиеся огласили требования работников народного образования:

- погашение задолженности по зарплате, выплата отпускных и погашение долгов по книжным;
- выделение средств на ремонт школ;
- отмена шахматной олимпиады и джангариады.

И политические требования:

- отставка президента Республики Калмыкии, смена курса реформ.

На акцию протеста в Приютное приехали представители правления регионального отделения «Яблоко», а также члены рескома компартии Калмыкии. Выступивший перед собравшимися член правления регионального отделения «Яблоко» В. Колесник сказал:

- Пару недель назад мы, пред-

ставители регионального отделения «Яблоко» были в Москве. В самых высоких коридорах власти. В Государственной Думе, в администрации президента, в правительстве мы рассказывали об истинном положении дел в республике. И всюду слышали ответ:

- На что жалуетесь? Народ в Калмыкии молчит - значит всем доволен. Ваш президент заявляет всюду, что зарплата и пенсия выплачиваются своевременно, а женщины республики по доброй воле перечисляют детские пособия на строительство шахматного городка.

Всему этому в центральных органах власти верят. И это потому, что мы молчим. Пока мы молчим, пока тихо умираем, пока терпим, занимая друг у друга деньги, никто нам ничем не поможет. Единственный способ борьбы за наши права - это выражение недоверия президенту Республики Калмыкии Кирсану Илюмжинову, представителю президента Российской Федерации в

Республике Калмыкии Вячеславу Бембетову и смена власти.

А. Винникова:

- В колхозе четыре года не дают зарплату. Два года не дают детские пособия. Дети голодные, как их воспитывать? Я вот так понимаю, что простой народ у нас никому не нужен, уничтожение народа идет. В общежитии, вон, дети живут, комбикорм едят. Я смотрю и думаю - нет у нас хозяина ни в республике, ни в стране, ни в районе.

К. Базыров:

- Закрываются участковые больницы, не выплачиваются зарплаты. Я предлагаю создать забастовочный комитет района. Хватит нам бояться. Пусть они боятся нас.

Представитель президента в Приютненском районе В. Семко так ответил людям:

- Ко мне каждый день люди приходят за помощью, а я как власть ничем не могу помочь. Из Элисты мы

ничего не получаем. В этом году ни копейки не поступило. Подоходный налог, что мы собрали, отдали детям - сиротам, потому что с июня прошлого года мы вообще им не помогали...

Акция протеста состоялась 10 августа, а через пару дней, как по мановению волшебной палочки, повсеместно начали погашать задолженность по зарплате и выплачивать детские пособия. Откуда деньги взялись? Слухов много, назовем их версиями.

Версия 1. Руководство республики испугалось акция в Приютном и предстоящие акции протеста. Очевидно, решили, что дешевле будет деньги отдать.

Версия 2. Руководство республики, стремясь избежать каких-либо эксцессов в период проведения Олимпиады, где - то заняло деньги под высокий процент для погашения задолженностей.

Версия 3. Выплаты стали следствием работы Счетной палаты. Возможно, АРИС и какой-либо прези-

дентский фонд решили часть своих денег отдать народу.

Из достоверных источников нам стало известно, что президент К. Илюмжинов, желая пригласить все громче звучащие требования его отставки, распорядился изъять из Национального банка Калмыкии налоговые средства, предназначенные для перечисления в Федеральный бюджет, и перевести их на счет Национального клирингового банка, которым руководит его родной брат С. Илюмжинов.

Похоже, эти средства и были использованы для выплаты накопившейся задолженности по заработной плате, детским пособиям, другим социальным выплатам.

Кстати, об этой махинации со средствами федерального бюджета известно руководству прокуратуры, налоговой службы, а также Калмыцкому отделению федерального казначейства.

В. АЛЕКСЕЕВ.

ЭЛИСТА.

Президентомания

Есть ли у «друга степей» какой-либо шанс овладеть Кремлем?

Геннадий СЕЛЕЗНЕВ,
председатель Государственной Думы:

- Вероятно, он просто хотел посмеяться над Россией. Ничего другого по этому поводу мне в голову не приходит. Ну кажется ему, что после Калмыкии и Россия ему по плечу. Но, прежде всего, российской прокуратуре надо провести тщательную проверку фактов несоответствия законов Республики Калмыкия федеральному законодательству, а также убийства журналистки Ларисы Юдиной. Я не исключаю, что в этом убийстве нить ведет к президентскому окружению.

он своим избирателям, по-моему, не обещал. И вряд ли бы его за это выбрали.

Геннадий БУРБУЛИС,
депутат Государственной Думы:

- Президентство Илюмжинова России не грозит. Его таланты и возможности в общегосударственном масштабе еще никак не проявились. Он просто пытается прощупать почву для этой идеи в своих ближайших кругах, среди избирателей. Политическая дорога длинная, он молодой. Вот и зондирует почву на будущее.

Геннадий ЗЮГАНОВ,
депутат Государственной Думы, лидер КПрФ:

- Президентомания становится таким же распространенным заболеванием, как кариез, туберкулез или СПИД. Наверное, Илюмжинов собираются заниматься исполнением своих будущих обязанностей между шахматными партиями. А шахматы станут официальным видом спорта, как сейчас - теннис.

Борис ГРОМОВ, депутат Госдумы, лидер Всероссийского общественного движения «Боевое братство»:

- Илюмжинов - человек молодой и, судя по всему, небезаламанный. И на меня произвело впечатление то, что он честно объявил о своем намерении не в лучшие для себя времена. Однако считаю, что решение свое он принял скорее под влиянием эмоций, нежели холодного расчета. Поэтому возможности Илюмжинова в этом плане переоценивать не нужно.

Юрий ИСМАГИЛОВ, председатель правления банка «Кредит-Москва»:

- Мне хочется сказать словами Березовского: это «неизбираемый кандидат». Но хотеть, как говорится, не вредно. У меня нет полных данных по Калмыкии. Может, там давно уже молочные реки вдоль кисельных берегов текут. Но отсюда кажется, что Илюмжинов до сих пор ни одного своего обещания не выполнил. Самое известное его дело - создание в Элисте шахматной федерации. Но этого

Илья ХАЦЕРНОВ, председатель правления «Спецстройбанка»:

- Я думаю, что с его стороны это не самая удачная штука. Нет, не получит Илюмжинов от этого даже публичности. Наверное, сделать такое заявление его заставили многочисленные обвинения и последняя история с журналисткой.

Алексей КУИМОВ, председатель Совета директоров авиапредприятия «Тесис»:

- Определенно не нужен ни мне, ни стране. С одной стороны, здесь явно политические амбиции Кирсана, с другой - уход от тех проблем, которые возникли у него после убийства журналистки. Я бывал в Калмыкии. Власть там взяли молодые ребята в кожаных курточках, кругом родственники, опыта нет, амбиций много, а народ тем временем нищает. Поразителен разброс их устремлений и духовных ориентаций. Тут и шахматы, и далай-лама, и патриарх, и папа римский. Нет внутреннего стержня, который определяет цельность человека.

Владимир ПОЛЕВАНОВ, председатель Совета директоров компании драгоценных металлов «Полегор»:

- Даже теоретически это было бы губительно для России. Илюмжинов - самая одиозная фигура среди региональных бонз, один из самых потенциально криминализированных руководителей. Ведь ни по одному обвинению он не дал убедительных опровержений. И я уверен, что многие из них имеют под собой реальные основания. Не исключено повторение нижегородского или ленинско-кузнецкого варианта в государственном масштабе.

Сергей СОЛОВЬЕВ, кинорежиссер:

- Намерение Илюмжинова баллотироваться в президенты - это привнесение в выборы элементов циркового искусства или просто клоунады. Так же, как, например, и участие Брынцалова в прошлых выборах. Один другого стоит. К сожалению, президентские выборы и даже парламентские, у нас - сплошной цирк.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ, литератор, ведущий телепрограммы «Итого»:

- В Калмыкии не действует Конституция России, а действует Степное уложение, которое во многом ей противоречит. Илюмжинов его принял и распространит на всю Россию. А тут еще трагическая гибель журналистки Юдиной. Это убийство заставляет меня вспомнить поговорку «Неприлично подозревать, когда точно уверен».

Вячеслав ЗАЙЦЕВ, модельер:

- Показуха с собственным выдвижением - очередной трюк Илюмжинова. Сегодня любой человек при деньгах может позволить себе стать кандидатом в президенты. И это печально, потому что исчезли идеалы, критерии оценки личности.

Мария АРЕАТОВА, президент Клуба женщин, вмешивающихся в политику:

- На фоне убийства Ларисы Юдиной ему вообще не стоило выступать с заявлениями на эту тему.

Ефим ШИФРИН, артист:

- Не думаю, что Пушкин, говоря о благодарности потомков и написав фразу «друг степей калмык», имел в виду Илюмжинова. Вообще, в нашей эксцентричной стране чего только не бывает. А что касается его намерения баллотироваться в президенты, то, может быть, именно это заявление и спровоцировало ту поспешность, с которой проводится расследование по поводу убийства журналистки. Не знаю, почему, но меня совпадение этих двух событий настораживает.

Николай ЕРЕМЕНКО, актер:

- Чего стоит его высказывание: «Чтобы чего-то добиться в нашей стране, надо закрыть газеты!». Такой человек вызывает самое настороженное отношение. И голосовать за него я бы не стал ни при каких условиях.

Павел ЛУНГИН, режиссер:

- Илюмжинов называет себя ханом. И не зря. Это как раз то слово, которое лучше других отражает его сущность. Хан - это тот, кто защищает свою власть как главную ценность. Но президентом хан быть не может, ведь президент понимает условность, относительность своей власти. А Илюмжинов хочет быть и ханом, и президентом, меняя по случаю плащи. Невежливо, чтобы он стал президентом.

«Коммерсант. 23.06.98 г.»

Матч, родивший героев

Известный своей экстравагантностью президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов вновь удивил почтеннейшую публику. Мягко говоря, нестандартным ходом.

То, что у Кирсана Николаевича абсолютно все, даже спортивные начинания строятся на платформе «слава мне, любимому», известно многим. Но пыльное политико-патристическое шоу, увенчавшее самый обычный матч чемпионата России по футболу, поразило, наверное, всех. Напомним, что недавно московский «Спартак», игравший на выезде с элистинским «Уралом», уступил с минимальным счетом 0:1.

«Спартак», конечно, безусловный лидер чемпионата. Но что подлаешь, бывает, и лидеры проигрывают - без этого не было бы настоящего футбольного единоборства. Поэтому понятно, что новички высшей лиги после финального свистка чувствовали себя, словно в волшебном сказочном сне.

А вот президент республики, присутствовавший на матче, видел футбольное поле Аустерлицем, а себя ощущал не менее как Наполеоном.

Звездам матча - забившему тот единственный мяч Александру Игнатьеву и вратарю Андрею Саморукову, отразившему спартаковский пенальти - президент Калмыкии своим указом присвоил звание «Ге-

рой Калмыкии» с вручением им высших орденов республики - «Белого Лотоса» с бриллиантами, да к тому же подкрепленными пухлыми конвертами. Все остальные игроки «Урала» стали почетными гражданами Республики Калмыкии.

Ну что ж, Кирсан Николаевич, добро пожаловать в Книгу рекордов Гиннесса! Таких царских милостей за один (!) успешно проведенный матч национального чемпионата не знал, наверное, не только российский, но и мировой футбол.

Как ни парадоксально, но больше всего славы эта игра добавила именно «Спартаку». «Ураловцы» выглядели ошалевшими от свалившегося на них счастья. «Это фарт, это везенье, это чудо...», - завороченно шептал после матча главный герой Саша Игнатьев. Напрашивается неожиданная историческая аналогия. Говорят, что когда знаменитый Фердинанд Порше, один из создателей немецкого тяжелого танка «Тигр», узнал, что за каждое подбитое его детище советским артиллеристам полагался боевой орден, он был весьма и весьма польщен. Так что гордись, «Спартак»!

Впрочем, причины щедрости президента прояснились буквально на следующий день. Оказывается, дело в том, что пять лет назад москвичи не должным образом обошлись с

«первым всенародно избранным».

«В 1992 году ко мне обратились коммерсанты от московского «Спартака» с предложением сыграть матч с «Уралом», - рассказывает Кирсан Николаевич в интервью республиканской газете «Известия Калмыкии», - за это им надо было дать сто тысяч долларов плюс оплатить перелет команды в Москву и обратно, питание и прочее. Я ответил, что пройдет время, и «Спартак» за свои деньги прилетит сюда, заплатит за гостиницу и питание. Причем проиграет и будет очень расстроен...»

Далее Илюмжинов торжественно объявил, что те пятилетней давности сто тысяч долларов он «передает команде «Урал» от себя лично».

Известно, что президент Калмыкии привык мыслить макрокатегориями, поэтому никого не удивил его следующий пассаж на тот предмет, что скоро «наши игроки будут чемпионами страны, станут играть за сборную России». Да чего уж там мелочиться, «скоро» главная команда страны будет формироваться на базе «Урала», славе калмыцкого футбола». Курьеры, курьеры, сорок тысяч одних курьеров...

Да, кстати, а в окружающих Элисту селах водичка-то привозная - двадцать копеек ведро...

Александр ЧУДАКОВ.

Калмыцкие анекдоты

Будду не перехитришь

Калмыкию замучила жажда. Пошел президент РК к статуе Будды и стал молить:

- Великий учитель, дай дождя.

Ничего не ответил Будда. Пошел молить вице-президент. Только начал - сошел Будда со своего пьедестала, отвернул вентиль - хлынул дождь.

- Великий учитель, почему ты отказал президенту и вынул меня?

- Знаю я вашего Кирсана! Стоит только на минуту отлучиться, он тут же займет мое место.

Золотая рыбка

Пошел старик к Каспийскому морю, стал кликать золотую рыбку. Приплыла к нему рыбка, спросила:

- Чего тебе надобно, старче? Опять три желания?

- Только одно. Сделай меня одноклассником Илюмжинова.

Вторая депортация

- Слушай, сейчас был в Белом доме, там паника. Говорят, что Москва готовит вторую депортацию калмыцкого народа.

- Не волнуйся, это они имеют в виду только себя. А им уже давно в Сибирь пора!

Ветровая энергия

- Когда заработает ветровая электростанция?

- А зачем она? Кирсан за нее языком молотит.

Дух вселился

- Говорят, наш Кирсан - потомок Чингисхана?

- Неправда. Он потомок барона Мюнхгаузена.

Правила хорошего моветона

Открытое письмо председателю Госкомитета по печати Калмыкии господину Стоянову

Уважаемый властью господин Стоянов!

Мы с вами не знакомы. И это к счастью, потому что я бы не смог подать вам руки. Но, прочитав вашу статью в «Известиях Калмыкии», не могу молчать и вынужден прибегнуть к эпистолярному жанру.

По идее, мы с вами одной крови - вы и я. Вы председатель Госкомитета Республики Калмыкия по печати, я 35 лет служу в газете. Во многом, если не во всем, я с вами абсолютно солидарен. Взять хотя бы заголовок статьи: «Не разрушить монолитность многонационального народа Калмыкии». Я хоть и не калмык, но готов грудью встать на защиту этого принципа. Или взять исходную вашу доктрину: «Существует международный журналистский принцип - честная, правдивая и достоверная подача информационного материала». Да я глотку перегрызу любому, кто посмеет посягнуть на эту вашу глубочайшую мысль.

Далее вы пишете о том, что «определенные круги как в Калмыкии, так и в России, попав в экономическую зависимость от политических и олигархических групп, пытаются превратить трагическую гибель Ларисы Юдиной в политическую истерию, чтобы вызвать противоречия в позитивно развивающемся калмыцком обществе». Но что такое, по-вашему, позитив? Вы сами с очаровательной откровенностью пишете об этом. По-вашему, «все газеты, кроме «Советской Калмыкии сегодня», имеют позитивный характер, то есть дают реальное всестороннее отражение происходящих в республике событий». Какая прелесть: позитивное - значит реальное, негативное - клевета! Вам следовало бы запатентовать это гениальное открытие.

Кстати, о газете «Советс-

кая Калмыкия сегодня». По-вашему, «она сама себя удушает, вызывая недоверие читателей попытками разоблачения президента Калмыкии». Но мне пришлось покупать эту газету втридорога, из-под полы.

Сам Кирсан Илюмжинов, как вы пишете, признал, что оппозиционная критика для республики «практически безвредна». Так, может, стоит разрешить открытую продажу этой газеты в киосках Калмыкии? Разрешить печататься ей в элстинской типографии, разрешить подписку на нее! Пусть клеветает, пусть сама себя удушает.

Что же вы на посмешище всей демократической России устраиваете на эту практически безвредную газету беспрецедентные гонения? Зачем в помещение редакции врывались омоновцы, стреляя в потолок? Зачем опутали редактора Ларису Юдину материальными исками, зачем к ней домой врывались судебные исполнители? Зачем избивали старушек-распространителей газеты? Наконец, зачем отпустили из мест заключения отпетых уголовников, по «чистой случайности» из ближнего окружения президента, чтобы они могли зверски, демонстративно истерзать беззащитную женщину, которой вы по моральным и профессиональным качествам и в подметки не годитесь?

«Трудно представить, - пишете вы о Ларисе Юдиной, - чтобы редактор малоизвестной территориальной газеты пользовался в Москве и в стране широкой популярностью». Маленькая поправка: честному журналисту глубоко наплевать, популярен он или нет в стране, в республике или в отдельно взятом улусе. Он не клоун-фигляр, ему незачем выходить на поклон к почтеннейшей публике.

И не вам судить о популяр-

ности журналистки, которая, не рассчитывая на аплодисменты властей, мужественно исполняла свой долг. Великим трудом, бесстрашием, кровью, жизнью своей завоевала она всенародную популярность. Да такую, что корифеи пера идут на ее могилу с цветами, чтобы поклониться колени, поучиться у Ларисы верности долгу, очиститься от житейской скверны. Вам этого не понять никогда. Вы даже не способны осилить простейшую заповедь: о мертвых - или хорошо, или ничего.

С большим пафосом пишете вы о том, что «жители республики активно, с энтузиазмом принимают участие в строительстве Сити-Чесс, шахматного городка, многие из них добровольно перечисляют денежные средства в его фонд, чтобы стать участниками предстоящего исторического события». Никак не могу понять - вы пишете серьезно или это особенности личного юмора? У меня на диктофоне записаны голоса десятков, сотен жителей республики. И ни один, вы слышите - ни один! - человек не сказал, что несет последнюю копейку в фонд Сити-Чесс - «всенародную гордость Калмыкии». А вы пытаетесь выдать горячий холуйский бред госчиновников за мнение населения, которому этот ваш Сити-Чесс нужен, как зайцу стоп-сигнал.

Вы превзошли самого себя в осанне любимому президенту Калмыкии Кирсану Илюмжинову, который, по-вашему, «сумел сделать многое для республики и своего народа. Сколько же надо иметь таланта, знаний, энергии и предприимчивости президенту РК, чтобы добиться всего того, что мы имеем на сегодняшний день!» Это ваши слова,

вы от них не отрекаетесь? Тогда позвольте с вами не согласиться.

Что же мы имеем в Калмыкии на сегодняшний день? Построен Хурул и православный храм? Да. У десятка киосков и автобусных остановок задранные крыши в виде пагод? Да. С помпой открыты Алтн Босх-золотые ворота? Да. Шум-гам вокруг пресловутых Нью-Васюков? Да. Не маловато ли для процветания калмыцкого общества? Не жидковато ли для пятилетнего правления «молодого и талантливое» президента?

Днем с огнем не найти в республике ничего с маркой «Сделано в Калмыкии». Ни автоцистерны, ни детского платишка, ни баклажанной икры, ни бутылки пива, ни банки тушенки, ни... Крохотная Калмыкия в прошлом году получила из российского бюджета вчетверо больше, чем соседний Ставропольский край. Но где тучные трехмиллионные отары калмыцких овец, где гурты ленивых, плюющих на все калмыцких верблюдов, где вихревые табуны калмыцких лошадей, о которых писал с восторгом еще Гиляровский? Все сожрало за пять лет президентское правление. Сельское хозяйство Калмыкии растоптано в пыль, а Минсельхоз отваливает на книгу «Терновый венец президента» почти 400 млн. рублей. Бред какой-то, Зазеркалье.

По сравнению с 1993 годом республика произвела мяса аж на 0,9 (ноль целых девять десятых) процента. А вы, г-н Стоянов, пишете о полном крахе с восторгом упоения.

Вы пишете о том, что СМИ подняли шум потому, что «в коридорах власти РФ поняли, что в стране появился молодой, энергичный, неординарно мыслящий политический

лидер. Если его не останавливать, он далеко пойдет». И опять же я с вами солидарен на все сто! Ведь если Кирсана не остановить, он действительно далеко пойдет. До изощренных махинаций оффшорной зоны, до государственного рэкета, до психушек для голодающих инвалидов, до кровавых расправ над журналистами он уже дошел. Теперь метит в президенты России.

Одно лишь маленькое замечание лично вам, г-н Стоянов. Я отнюдь не зеленый «яблочник», не красно-коричневый, не рыжий нащдомовец. Я просто седой. И понимаю: всем хочется жить, всем хочется кушать свой борщ с куском масла. В определенных кругах творческой интеллигенции как в Москве, так и в Элисте стало правилом хорошего тона лизать власть пониже спины. Но причмокивать при этом - моветон. Это уже неприлично, культурные люди себя так не ведут.

А вы, г-н Стоянов, безусловно, культурный человек. И ваш боевой заместитель г-н Капканов, приравнявший святую великомученицу Ларису Юдину к халаявику Лене Голубкову, тоже культурный человек. И вся возглавляемая вами печать Калмыкии, исполняющая под вашим чутким руководством танец живота пред очами нового демократического хана, - тоже очень культурные издания.

По идее, мы с вами одной крови - вы и я. И позвольте мне, старому газетному Холстомеру, от всей души влить вам публично профессиональную пощечину! За себя, за нашу профессию, за Ларису. Нет-нет, не скромничайте и даже не спорьте: вы ее заслужили. Так что носите ее на здоровье, и сдачи не надо.

Александр ТЕРНОВОЙ.

Встречи

Данил Корецкий, настоящий авторитет

Автору «Антикиллера» и других популярных детективов на днях стукнуло пятьдесят

В криминальном Ростове появился новый авторитет: Данил Корецкий. Земляк, признанный мастер криминальных романов. На днях он отметил свое пятидесятилетие. Работает Данил Аркадьевич один, без «негров» (так на профессиональном жаргоне называются литераторы, чей анонимный труд обычно эксплуатируют авторы бестселлеров, поставившие производство своих текстов на поток). Дело в том, что Корецкий презирует «штамповку», над каждым романом трудится не менее года, тщательно выписывая персонажей и детали преступлений. Недавно вышел девятитомник писателя общим тиражом десять миллионов экземпляров! «Антикиллер» — один из самых знаменитых романов Корецкого — в рейтингах продаж выходил на первые строчки рекордное для России число раз — 51. Нашему корреспонденту удалось выяснить, что главный герой книги майор Коренев имеет в качестве прототипа реального человека. «У него и в жизни кличка была такая же — Лис, — признается Корецкий, — но, к сожалению, он умер от инфаркта. Отчаянный был опер».

Ничего удивительного в том, что писатель так хорошо осведомлен о сотрудниках МВД. Сам Корецкий после окончания юрфака университета три года проработал следователем в прокуратуре. Ныне полковник милиции Данил Аркадьевич в мае защитил докторскую диссертацию. В научном плане он занимается изучением личности преступника и профилактикой преступлений. Так получилось, что наработанный материал нашел свое применение в... литературе. На счету Корецкого — десятки самостоятельных раскрытых уголовных дел и сотни тех, с которыми он работает как специалист.

Любая фантазия должна на чем-то базироваться, — говорит автор. — Самое главное для меня — это уметь остановиться. И остаться в рамках одной сюжетной линии. Это удается не всегда. В романе «Пешки в большой игре» кто-то насчитал сюжетов аж для 24 произведений. Поэтому я вынужден был написать еще две книги, где раскручивается та же история.

Произведения одного из самых знаменитых детективных авторов обычно основываются на реальных случаях.

— А этика позволяет использовать в качестве литературной основы уголовные дела?

— Если это не очерк, где называются реальные фамилии, а художественное произведение, то почему бы и нет? Хотя очень многие следователи, кто вел то или иное дело, узнают «свой» материал. Думаю,

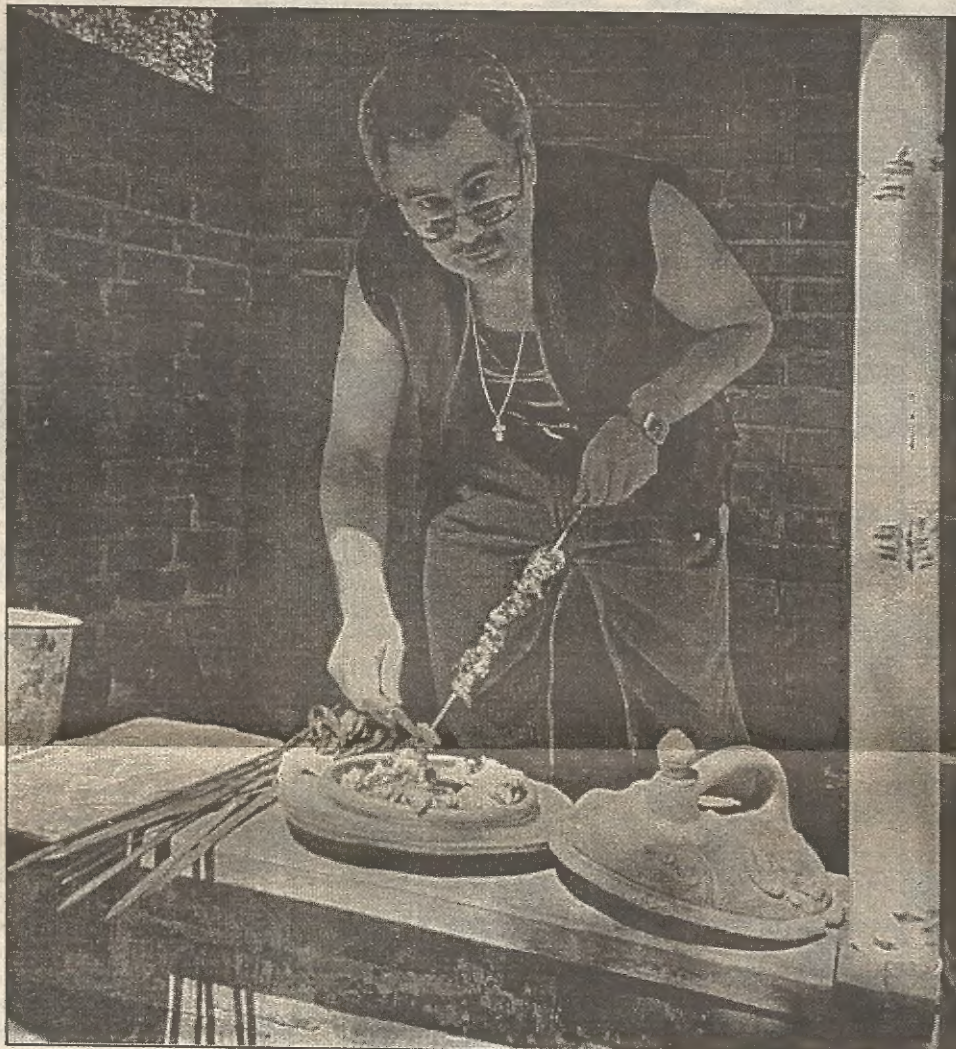
что книги с реальным сюжетом воспринимаются читателем как наиболее достоверные.

— Тиражи ваших книг огромны. Это приносит вам много денег?

— Мои книги начали приносить доход в 1995-м. А писать-то я начал тридцать лет назад. В 1968 году в «Технике молодежи» была опубликована моя первая фантастическая миниатюра. А первые рассказы начал сочинять еще раньше. Жил с родителями на тихой улочке около Дона, контингент там был еще тот. Лица ранее судимые, чьи дети книг не читали. А я из интеллигентной семьи — сын врача, поэтому читал с удовольствием. Меня друзья просили что-нибудь рассказать, а я, забыв концовку, придумывал ее сам. Особенно популярны были рассказы «про шпионов». Позже от друзей начали поступать даже целевые заказы.

— Как случилось, что после фантастических рассказов вы начали работать в жанре криминального романа?

— Фантастику тогда писали все, а вот то, к чему я был наиболее близок в силу профессии и откуда мог черпать материал, было редкостью. В семидесятые я начал писать «криминал». Потом было трехлетнее затишье, потому что за годы работы следователем все силы уходило на писанину. Это работа, которая обессиливает тело и иссушает мозг. С переходом в уникальный отдел криминально-логических исследований преступников, кстати

первый в России, у меня появилось свободное время. И реальные истории.

— А когда ваши произведения начали выходить миллионными тиражами?

— В 1993 году после развала советской издательской системы мне позвонили из Москвы и предложили сотрудничество. Как выяснилось позже, на тот момент в России было всего десять авторов, которые пишут на криминальные темы. А читательский интерес к этому рос! Честно говоря, никогда не думал, что меня будут читать миллионы. Когда написал первый роман «Смягчающие обстоятельства», надеялся, что его прочтет только сын. После публикации в 1989-м его называли и порнографическим, и «очерняющим советскую действительность». Теперь он выдержал не одно издание. А если бы все было по-старому, с той разрешительной системой, думаю, к пятидесятилетию вышел бы в лучшем случае двухтомник. Сегодня времена другие: читатель голосует рублем.

— Вы могли бы оставить работу в университете и заниматься только литературной деятельностью?

— В материальном плане — да. Тем более что уже заработал пенсию в МВД. Но я всю жизнь занимаюсь научной работой. К тому же есть ученики, которые пишут кандидатские диссертации. Курсанты читают все мои произведения, высказывают мнения. Один знакомый даже пошутил: «Они твои читают книжки на скучных лекциях твоих».

— С конкурентами — авторами детективов встречаетесь?

— Однажды на научной конференции встречался с Александрой Марининой. Правда, тогда она была Алексеевой. Конкурентами я своих коллег по перу не считаю. У каждого свой читатель.

— Вы как специалист хорошо знаете криминальный мир Ростова. А среди «авторитетов» есть ваши почитатели?

— Часто мне передают мнения тех, кто на зоне, доносят их оценку: что правильно в романе, что нет. Недавно на дачу ко

мне привезли руководителя одной из преступных группировок Ростова. Дружеских отношений с «авторитетами» я не поддерживаю, это было его личное желание. Мы с ним очень откровенно поговорили. Он рассказал много интересного, например, как сейчас делается «черный» бизнес — я даже не ожидал этого. Теперь у нас хорошие отношения. Кстати, он — бывший работник милиции, и привез его бывший милиционер. Многие перешли на ту сторону...

— А возможно такое, что положительным героем вашего романа станет человек из криминального мира?

— Я этого не исключаю. Хотя симпатии мои выражены вполне определенно: они на стороне правоохранительного аппарата. Было бы странно, если бы я, проработав тридцать лет в милиции, выражал симпатии другой стороне.

— Развейте сомнения читателей. Многие из них полагают, что вы москвич...

— Издатели часто предлагают купить моей семье

квартиру в Москве, чтобы я там занимался исключительно написанием книг. Но столица большая, меня там никто не знает, а в Ростове я знаю всех. Если я иду по центру города, то встречаю десять знакомых. Для кого-то это не имеет значения, а для меня имеет. И что мне даст Москва сверх того, что у меня есть? К тому же я еще помню времена, когда в Москве невозможно было пообедать. Я даже хотел вступить в Союз писателей, чтобы питаться в ресторане Дома литераторов. И потом, я люблю свою дачу. Знаете, однажды мой московский издатель решил удивить меня, угостив шашлыком. Долго выезжали в «пробке» из города, потом он достал походный набор и начал жарить крохотные кусочки мяса на... финском сухом спирте. Меня это так насмешило, что я начал веточки в огонек подбрасывать, чтоб хоть какой-то запах появился.

— Вы большой мастер в этом деле?

— Я всегда любил делать шашлык. У меня два увлечения: готовить мясо и угощать им друзей. Мой товарищ недавно подсказал мне, что мясо приобретает несравненный вкус, если мариновать его в свежих помидорах. В последнее время мне нравится готовить «седло барашка» на углях. Были с женой во Франции, где я подсмотрел этот необычный рецепт и трав ароматных прикупил.

— К пятидесятилетию была выпущена в вашу честь водка «Антикиллер». Любите выпить?

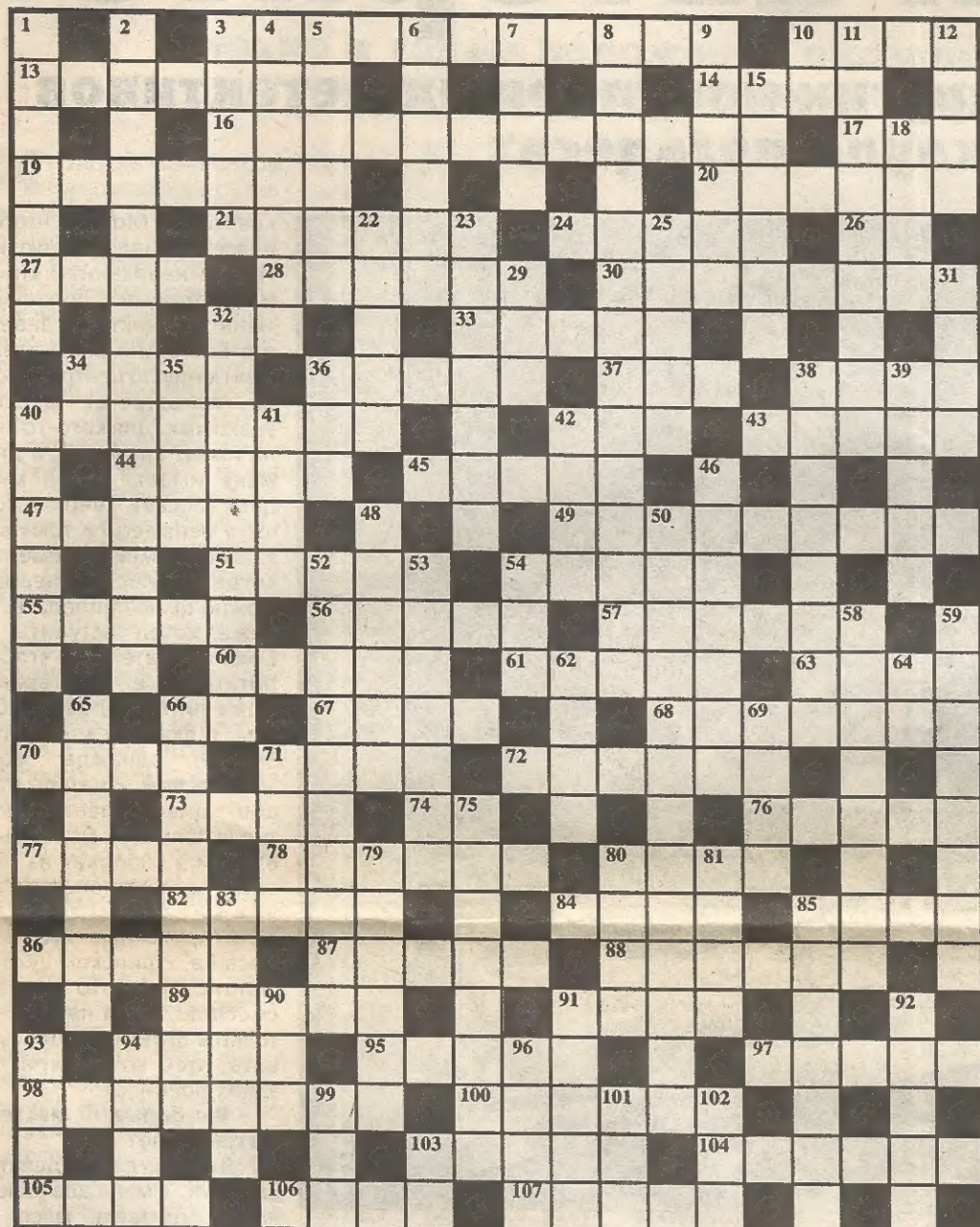
— Только сухое вино. Одно время пил виски, джин-тоник. Но у меня печень не в порядке, так что разгуляться не могу. А значит, и опасность спиться мне не грозит.

Развлекаюсь иначе. Мы с женой любим пострелять по пустым бутылкам. В молодости и я, и Анна профессионально увлекались стрельбой. Помню случай, когда незадолго до рождения нашего единственного сына Аркадия «настрелял» в чешском лунапарке две импортные детские сосиски. Тогда таких было не достать...

Расспрашивала
Светлана ВЕРЖБИНА.

Кроссворд от Михаила РОЖКОВА

Циркач. И он же — бюрократ

По горизонтали. 3. Драма Л.Мая, по которой Н.Римский-Корсаков написал оперу. 10. «Сын ошибок трудных» (А.Пушкин). 13. Лошадиный намордник. 14. Красный командир, на Дальнем Востоке зверски расправлявшийся с пленными белыми; и они отплатили ему тем же. 16. Писатель, закончивший жизнь врачом Кремлевской больницы. 17. Король, вызвавший ненависть Л.Толстого. 19. Циркач, чье искусство не чуждо бюрократу. 20. Земноводное, чья основная пища — личинки комаров. 21. Родственница равнодушия. 24. Не руководство к действию из чужих уст, а повод поразмыслить. 26. «Месье...» — фильм, по которому известен Сандрин Боннер, играющий главную роль в сериале «Доктор Марго». 27. Приток Печоры, наполненный мореным деревом. 28. Витамины из болота. 30. Шелковичный лес. 32. Средняя нота. 33. Родная страна Донатаса Баниониса. 34. Самоцвет, из которого была выточена гетманская булава Богдана Хмельницкого. 36. Головной убор Ларисы Голубкиной на съемках «Гусарской баллады». 37. Дерево, нахватавшее шишек. 38. Столица временно созданной большевиками Хорезмской советской республики. 40. Мужчина, следящий за сорочьим хвостом. 42. Одна из 4 букв старой азбуки, какие не любил А.Чехов. 43. Купец-самодур в «Грозе», осуждаемый даже его кумой Кабанихой. 44. Песня или сказание, исполняемые в Монголии на семейных обрядовых праздниках. 45. Знаменитый пилот в звездных рассказах С.Лема. 47. Ловчий ров для пьяниц. 49. Демьян

Бедный, роскошно живший в Кремле, гнусно писал: «Буржуазная... все не свикнет с пайком». 51. Часто спорное для свекрови счастье сына. 54. Фирменный напиток знахаря. 55. Лелик в «Бриллиантовой руке»: «Если человек... то это надолго». 56. У мясника он гораздо больше, чем у плотника. 57. Птица, в песне поющая по вечерам. 60. Рыба, за годы советской власти иссохшая по пиву. 61. Куртка фиолетового цвета художника Г.Якулова, столь же скандально известная, как и желтая кофта В.Маяковского. 63. Страна, захватившая Кувейт, вызвав «Бурю в пустыне». 66. Шахи, рожденные в Китае, а вторую родину нашедшие в Японии. 67. Трудный момент появления новой жизни. 68. Месяц, дующий у В.Маяковского ветрами, как потом оказалось, кровавыми. 70. Искусство закартировать актрису. 71. Имя шпионки Хари. 72. Символ чести чиновника. 73. Советский дирижер, инструментовавший «Времена года» и два цикла романсов П.Чайковского. 74. «Маха раздетая» Гойи как тип картины. 76. Учредительный документ, какой организация часто нарушает сразу после регистрации. 77. Предмет не для мешка. 78. Английский художник, чьи картины называют «разговорными». 80. Неприятное приложение к таежному пикнику. 82. Сено на корню. 84. Никто, по-моему, так пронзительно не выразил тоску по родине, как Марина Цветаева: «Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст, и все — равно, и все — едино. Но если по дороге... встает, особенно рябина...». 85. Гармоничный царь. 86. Документальное кино в пустыне. 87. Багаж. 88.

«Бережливек». 89. Степень нагрева нити в лампочке. 91. Ходил в Париже до франка. 94. Именно на ней шофер может проколотся. 95. Подмосковная река, долго бывшая Иорданом. 97. Город, откуда «Антилопа-Гну» взяла курс на Черноморск. 98. Выведение новых сортов или пород. 100. Актриса по имени Наталья, в юности работавшая в цирке эквилибристкой. 103. Болотная птица, способная летать с птенцами на спине. 104. Небесный странник. 105. ...Брут — философ в «Вие» Н.Гоголя. 106. И детская игрушка, и ребенок-паинька. 107. Пиво до брожения.

По вертикали. 1. Богатый противник бедного Мальчиша-Кибальчиша. 2. Человек, разделяющий ваши идеи. 3. Зимой — барыня, летом — боярыня. 4. Ударное соединение. 5. Звание Г.Державина в 1763 году. 6. Теплая одежда, счастье зека в ГУЛАГе. 7. Велосипедная дорожка. 8. Разница между спросом и предложением. 9. Северный герой в романе Т.Семушкина, который ушел в горы и в литературу уже не вернется. 10. «Мудрец из страны...» — сказка Ф.Баума, фактически украденная А.Волковым. 11. Два гривенника плюс десять алтын. 12. Колючий кустарник на венок подлецов для Христа. 15. Разбившийся в 1955 году гонщик «Формулы-1»... Сенна любил повторять, что с ним в кабине всегда сидит смерть. 18. Оросительная река в Грузии. 22. Тара с участью быть выжатым лимоном. 23. Часть пьесы. 25. Дамская «скрытница». 29. Болотная трава, расселенная по России татаро-монголами. 31. Предел. 32. Человеческая пустота напоказ. 34. Один из Каролинских островов. 35. Русская единица емкости, равная приблизительно пуду зерна. 36. Белая глина, которой можно стирать. 38. Резкая медицина. 39. Растворитель ума. 40. Отдел общества, учреждения. 41. Поместье Ж. Санд, где перебивало немало ее любовников. 42. Житель республики, где и земля, и небо — в алмазах. 46. Бытовое название вузовского диплома. 48. Звуковой измеритель морской глубины. 50. Или 21 марта, или 23 сентября. 52. Списание в отход при оценке качества. 53. Главный зал дворца иранских царей при Ахеменидах. 54. Немецкий композитор, почти все тексты к своим произведениям написавший сам. 58. Спорный суд. 59. Художник итальянского маньеризма, писавший в Венеции. 62. Балаганный балкон для зазывалы. 64. Один процент гектара. 65. Озорная частушка: «Из-за леса показалась конная... Скидывайте, девки, юбки, будет репетиция». 66. Гусиный крик, спасший Рим. 69. Человек, в опасную минуту думающий ногами. 71. Цокотуха. 75. Неестественное, ненормальное поведение, обычно на религиозной почве. 79. Петушиная провинция Древнего Рима. 80. Транспорт сказочного Нильса. 81. Нарезка для вставки дна в бочке. 83. Самый многочисленный кулик. 85. Парижский дом, где Джеймс Бонд в 16 лет потерял невинность. 90. Автор песни «Шумел сурово Брянский лес». 91. Медленный темп в музыке. 92. Выпученные глаза. 93. Человек, запускающий камнем, если в него попали снежком. 94. Головной доспех. 96. Карточная игра, занимающая от трех до семи человек. 99. Имя Рубинштейна со знаменитого портрета Валентина Серова. 101. Старинное название шпинели. 102. Смазка для ссадин. 103. Грузинский колодец, превращающийся, если дважды повторить, в самогон.

Ответы

По горизонтали: 3. «Месье Матис», 9. «Сын ошибок трудных», 10. «Сын ошибок трудных», 11. «Сын ошибок трудных», 12. «Сын ошибок трудных», 13. «Сын ошибок трудных», 14. «Сын ошибок трудных», 15. «Сын ошибок трудных», 16. «Сын ошибок трудных», 17. «Сын ошибок трудных», 18. «Сын ошибок трудных», 19. «Сын ошибок трудных», 20. «Сын ошибок трудных», 21. «Сын ошибок трудных», 22. «Сын ошибок трудных», 23. «Сын ошибок трудных», 24. «Сын ошибок трудных», 25. «Сын ошибок трудных», 26. «Сын ошибок трудных», 27. «Сын ошибок трудных», 28. «Сын ошибок трудных», 29. «Сын ошибок трудных», 30. «Сын ошибок трудных», 31. «Сын ошибок трудных», 32. «Сын ошибок трудных», 33. «Сын ошибок трудных», 34. «Сын ошибок трудных», 35. «Сын ошибок трудных», 36. «Сын ошибок трудных», 37. «Сын ошибок трудных», 38. «Сын ошибок трудных», 39. «Сын ошибок трудных», 40. «Сын ошибок трудных», 41. «Сын ошибок трудных», 42. «Сын ошибок трудных», 43. «Сын ошибок трудных», 44. «Сын ошибок трудных», 45. «Сын ошибок трудных», 46. «Сын ошибок трудных», 47. «Сын ошибок трудных», 48. «Сын ошибок трудных», 49. «Сын ошибок трудных», 50. «Сын ошибок трудных», 51. «Сын ошибок трудных», 52. «Сын ошибок трудных», 53. «Сын ошибок трудных», 54. «Сын ошибок трудных», 55. «Сын ошибок трудных», 56. «Сын ошибок трудных», 57. «Сын ошибок трудных», 58. «Сын ошибок трудных», 59. «Сын ошибок трудных», 60. «Сын ошибок трудных», 61. «Сын ошибок трудных», 62. «Сын ошибок трудных», 63. «Сын ошибок трудных», 64. «Сын ошибок трудных», 65. «Сын ошибок трудных», 66. «Сын ошибок трудных», 67. «Сын ошибок трудных», 68. «Сын ошибок трудных», 69. «Сын ошибок трудных», 70. «Сын ошибок трудных», 71. «Сын ошибок трудных», 72. «Сын ошибок трудных», 73. «Сын ошибок трудных», 74. «Сын ошибок трудных», 75. «Сын ошибок трудных», 76. «Сын ошибок трудных», 77. «Сын ошибок трудных», 78. «Сын ошибок трудных», 79. «Сын ошибок трудных», 80. «Сын ошибок трудных», 81. «Сын ошибок трудных», 82. «Сын ошибок трудных», 83. «Сын ошибок трудных», 84. «Сын ошибок трудных», 85. «Сын ошибок трудных», 86. «Сын ошибок трудных», 87. «Сын ошибок трудных», 88. «Сын ошибок трудных», 89. «Сын ошибок трудных», 90. «Сын ошибок трудных», 91. «Сын ошибок трудных», 92. «Сын ошибок трудных», 93. «Сын ошибок трудных», 94. «Сын ошибок трудных», 95. «Сын ошибок трудных», 96. «Сын ошибок трудных», 97. «Сын ошибок трудных», 98. «Сын ошибок трудных», 99. «Сын ошибок трудных», 100. «Сын ошибок трудных», 101. «Сын ошибок трудных», 102. «Сын ошибок трудных», 103. «Сын ошибок трудных», 104. «Сын ошибок трудных», 105. «Сын ошибок трудных», 106. «Сын ошибок трудных», 107. «Сын ошибок трудных».

Учредители:
Геннадий ЮДИН
и Союз
журналистов РФ

Газета зарегистрирована
в Комитете
Российской Федерации
по печати 13 октября 1995 года.
Регистрационный № 014137.

Отпечатана на государственном предприя-
тии «Ставропольская краевая типогра-
фия Комитета по печати правительства
СК», г. Ставрополь, улица Артема, 18

Объем 2 п.л. Заказ № 1494. Тираж 5000.

Наш адрес: 358000,
г. Элиста,
ул. Н. Очирова, 29.

Индекс 51690.
В розницу цена свободная.

И. о. редактора Г. В. ЮДИН.